

С. Максимов

О русской земле

Рассказ первый

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Максимов**
О русской земле: Рассказ первый / С. Максимов – М.: Книга по Требованию,
2020. – 66 с.

ISBN 978-5-518-09474-1

ISBN 978-5-518-09474-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О РУССКОЙ ЗЕМЛѢ.

Старымъ людямъ на послушанье,
Молодымъ людямъ ради памяти.

Русское государство, по величинѣ своей, по количеству занимаемыхъ имъ земель—самое большое и пространное изъ всѣхъ государствъ земнаго шара. Однѣ сибирскія земли едва не вдвое больше всей Европы и слишкомъ въ два раза Сибирь больше той части Россіи, которая лежитъ по сю сторону Уральскихъ горъ и принадлежитъ къ числу европейскихъ государствъ.

По числу жителей, то-есть по количеству народонаселенія, Русская земля тоже изъ самыхъ крупныхъ. Больше нашего живетъ народу въ малоизвѣстномъ Китаѣ, гдѣ насчитываютъ жителей до 377 милліоновъ. 210 милліоновъ подчиняются Англіи—самой образованной изъ всѣхъ странъ свѣта, и притомъ такой, которая имѣетъ подданныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта, въ такъ называемыхъ колоніяхъ. За Англією, съ ея колоніями, по народонаселенію слѣдуетъ Россія: въ ней семьдесятъ милліоновъ повинуются русскому Императору и Его законамъ.

Стало быть, по числу душъ Русская имперія занимаетъ третье мѣсто въ ряду государствъ, самыхъ богатыхъ населеніемъ. Но если бы подданныхъ рус-

скаго Царя расселить не кучками, а по всему лицу земли Русской равномерно, то на каждыя 49 верстъ, или на такъ называемую квадратную милю, придется 617 человекъ въ Россіи и только 28 человекъ въ Сибири, между тѣмъ какъ въ Китаѣ на томъ же пространствѣ живетъ 1731 человекъ;

въ Англіи 4781 человекъ.

Существуютъ и такія земли, которыя очень густо населены народомъ. Народу этому становится тѣсно на родинѣ и онъ бросаетъ ее и идетъ искать счастья въ людяхъ. Такъ ведется у нѣмцевъ.

Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ королевствахъ, напримѣръ въ Саксонскомъ, на каждой полусотнѣ верстъ русскихъ привелось бы столпиться народу по семи съ половиною тысячъ, или на каждой квадратной верстѣ слишкомъ полтора ста человекъ. Хотя бы люди и въ городахъ жили, хотя бы они тамъ и въ высь самыя высокіе дома строили и селились бы другъ надъ другомъ, все-таки пришлось бы жить тѣсно, все-таки на всѣхъ не хватило бы земли и привелось бы народу разойтись. Нѣмцы такъ и поступаютъ.

Нѣмцы разбрелись по всему лицу земли. Они во многолюдствѣ сѣли и на нашей Русской землѣ. Мы, русскіе, въ чужихъ земляхъ счастья не ищемъ, не охотимся жить въ другихъ государствахъ, потому-что владѣемъ въ избыткѣ своими землями. Земли эти въ разное время добыты нами оружіемъ и собственною кровью, взяты съ боя, войнами или приобрѣтены мирнымъ путемъ: умѣнемъ и случайностью. Но какъ тѣ земли, которыя завоеваны, такъ и тѣ, которыя заняты, дѣды и прадѣды наши успѣли

уже удобрить своими костями, полить своимъ трудомъ потому и воздѣлать собственными руками, то онѣ и считаются нашею собственностью, народнымъ достояніемъ, называются *русскими* землями *Русскою имперіею, Россіей*.

Россія занимаетъ собою всю восточную половину Европы, по величинѣ своей меньшей изъ всѣхъ пяти частей свѣта, но за то такой, которая успѣла подчинить себѣ всѣ другія четыре части свѣта. Выходятъ изъ-подъ зависимости европейцевъ только Китай и Японія во второй части свѣта — Азіи, нѣсколько дикихъ народовъ въ третьей части свѣта — Африкѣ и въ четвертой — Америкѣ, да нѣсколько дикихъ островитянъ въ Южномъ океанѣ, или въ пятой части свѣта — Австраліи. До китайцевъ жители Европы уже добрались, къ японцамъ въ наши дни подбѣгаютъ. О слабыхъ же и податливыхъ дикаряхъ мало думаютъ; они и хлопотъ большихъ не требуютъ. Когда придетъ время, дикари мало-по-малу поддадутся сами: дѣло бывалое! Точно также и европейская держава Россія покорила себѣ большую часть Азіи (Сибирь) и большой кусокъ земли въ Америкѣ (владѣнія сѣверо-американской торговой компаніи), стало быть, только въ двухъ частяхъ свѣта нѣтъ русскихъ владѣній, но за то въ занятыхъ двухъ (и въ Европѣ, и въ Азіи) мы владѣемъ землею больше всѣхъ.

Чтобы проѣхать Россію изъ конца въ конецъ, напримѣръ, съ запада на востокъ, во всю длину ея, понадобится слишкомъ два мѣсяца; при этомъ надо ѣхать день и ночь, безъ отдыха, безъ задержекъ и

остановокъ, на курьерскихъ бойкихъ тройкахъ. Нѣкогда партіи ссыльныхъ, дѣлая законныя дневки и роздыхи по этапамъ, шли пѣшкомъ слишкомъ два года, и все еще доходили эти этапныя партіи несчастныхъ только до Охотска: далеко не доходили до конца Россіи.

Ширина Россіи съ сѣвера на югъ въ четыре раза меньше всей длины ея. Отъ Архангельска, самаго сѣвернаго губернскаго города до Эривани, самаго южнаго губернскаго города, за Кавказомъ, считается пряникомъ, птичьимъ полетомъ, съ небольшимъ 2,500 верстъ, а по кривымъ почтовымъ дорогамъ, черезъ Москву—3,396 верстъ.

По всей длинѣ своей, съ сѣвера, Россія прилегаетъ къ громадному океану, который называется Ледовитымъ за то, что покрытъ нетающими льдами. Въ этомъ заключается самое большое несчастье русскихъ. Цѣлую вѣчность, отъ сотворенія міра, бродятъ льды въ океанѣ съ мѣста на мѣсто. На мелкихъ мѣстахъ набивается ихъ столько, что они кажутся волшебными замками бѣлаго, какъ мѣлъ, или сѣраго цвѣта. На глубокихъ мѣстахъ льды громоздятъ цѣлыя высокія горы. Одну такую гору измѣряли и нашли, что она имѣла 4,169 локтей въ длину, 3,869 въ ширину; надъ водой она вышла на 8 сажень и сидѣла на днѣ, по глубинѣ, 61 сажень: стало бытъ ледяная гора была выше московской колокольни Ивана Великаго, въ которой 46 сажень. Крѣпкіе, устойчивые и продолжительные вѣтры приносятъ ледяныя горы раннею осенью, на всю зиму, къ Россіи. Здѣсь онѣ уже находятъ намерзшій у береговъ молодой

ледъ, такъ называемые *припай*, толщиною до двухъ сажень. Выходя изъ чудовищнаго громаднаго ледника и проходя по неогляднымъ ледянымъ полямъ, океанскіе вѣтры приносятъ на берега необычайное количество стужи. Стужи этой хватаетъ на большую половину Россіи; хватило бы ея и на все наше отечество, если бы холодъ вѣтровъ въ теченіи ихъ не удерживали спопутныя горы, не умѣряли громадные лѣса, не смягчали теплые пары воздѣланныхъ земель и если бы не осиливало ихъ встрѣчное теченіе южныхъ (теплыхъ) вѣтровъ.

Лѣтомъ прибрежныя припай и океанскіе льды уйдутъ частью въ даль, частью растаютъ или изноуютъ на солнечныхъ лучахъ: океанъ у береговъ сдѣлается открытымъ и чистымъ: океанская вода отъ солнечнаго жара начнетъ испаряться, сдавать туманами. Туманы до того густы, что застилаютъ свѣтъ Божій и втеченіи всѣхъ трехъ - четырехъ мѣсяцевъ затрудняютъ плаваніе, и столь часты и насыщены влагой, что влаги этой достаточно для образованія громады облаковъ. Облака покрываютъ сѣверное русское небо въ такомъ обиліи, что дожди весной и осенью и на большую половину лѣта, льютъ почти безпрерывно.

Частымъ дождямъ и глубокимъ снѣгамъ удалось превратить землю въ рыхлыя, мокрыя, неоглядныя и глубокія трясины и болота. Въ этомъ второе несчастье нашего отечества отъ сосѣдства его съ океаномъ и съ тѣми частями его, которыя, въ видѣ морей и губъ, врѣзались въ твердую землю. Таковы моря: Бѣлое и Карское, губы: Обская, Енисейская, Ленская и другія.

Итакъ — весь сѣверный берегъ Россіи примыкаетъ къ студеному океану. Если мы придемъ на его берега и вглядимся въ нихъ, то на первыхъ же шагахъ у самой воды натолкнемся на мертвый, голый и холодный камень-гранитъ. Въ гранитные камни эти, какъ въ рамку, или оправу, закованы всѣ берега океана на всемъ безпредѣльномъ протяженіи своемъ во всю длину Россіи. Вездѣ, на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя обращены прямо къ морю и сѣверу, жгучіе холодные вѣтры износили всякую растительность, вывѣтрили даже самый гранитъ. Вѣтры разбиваютъ его на мелкіе камни, разсыпаютъ эти камни въ мелкій песокъ и песокъ смываетъ вода или уносятъ тѣ же вѣтры прочь съ берега. Прозабенію здѣсь негдѣ быть, не за что уцѣпиться; а если и появляются они отъ животворныхъ лучей лѣтняго солнца, то укрѣпляютъ корни подъ водою, растутъ въ водѣ и за то называются *водрослями*. Самый берегъ мертвъ и пустыненъ. Бьютъ въ него вѣчно-холодныя волны, вздымаемыя морскими вѣтрами до пяти сажень высоты. Обмываютъ каменные твердыни, гранитныя громады и песчаные пустыри приливы и отливы воды, которая имѣетъ обыкновеніе два раза въ сутки прибывать и два раза отливать назадъ. Втеченіи шести часовъ (говорятъ: отъ притягательной силы луны) лѣзетъ море на берегъ и, дойдя до извѣстной границы, въ высоту иногда до 8 сажень, начинаетъ отходить въ продолженіи слѣдующихъ шести часовъ. На самое короткое время вода остается неподвижною на той поверхности, которая всегда ниже всѣхъ мѣстъ на землѣ, даже дна самыхъ глубокихъ овраговъ. И снова вода

пойдетъ сполняться, снова начнется на шесть часовъ приливъ: и такъ вѣчно и непрерывно. Безъ этого и безъ волненій вода въ океанѣ застоялась бы, загнила и заражала бы воздухъ: стоить 20 дней продержать морскую воду дома въ какомъ-либо сосудѣ, чтобы получить отъ нея невесимый, отвратительный запахъ.

И вотъ, кажется, только и живетъ въ своихъ вѣчныхъ движеніяхъ и колыханіяхъ морская вода темно-зеленая цвѣтомъ, горько-соленая вкусомъ, неудобная для питья и производящая рвоту. Только и способна она на выварку соли, да на купанье больнымъ, да носить на себѣ крупныя и самыя тяжелыя суда, которыя, однако, съ равнымъ удобствомъ ходятъ и на прѣсныхъ водахъ нашихъ рѣкъ и озеръ. За то въ водѣ морской, въ глубинахъ океана, кипитъ сильная, горячая жизнь. Тамъ гуляетъ неимоверное множество рыбъ въ безчисленныхъ стадахъ, или рюнахъ. Стада эти преслѣдуютъ безконечное число крупныхъ морскихъ звѣрей, ради прокормленія себя рыбной поживой, тоже въ громадныхъ стадахъ или юровахъ. Когда на зимнюю стужу существованіе въ глубинѣ океанской становится невозможнымъ, и тѣ и другія стада, и жертвы и нецрїатели ихъ, идутъ во внутреннія моря, углубленныя въ землю, а стало быть и болѣе теплыя. Рыба проходитъ въ рѣки метать икру, звѣри остаются на льдахъ вблизи береговъ, тоже съ цѣлью рожать дѣтенышей. Изъ звѣрей только китъ (величайшее изъ морскихъ животныхъ), да моржъ (тоже довольно большой звѣрь) не ходятъ въ теплыя воды. Идутъ туда звѣрь-бѣлуга, или морская бѣлуга, длиною отъ полуторы сажени до двухъ

съ половиной сажень, и разныхъ видовъ и родовъ тю-
лени. Изъ звѣрей живетъ еще тамъ медвѣдь—род-
ня нашему Мишкѣ, но съ той разницей, что онъ весь
бѣлый, любитъ жить на льдинахъ и въ воду хо-
дитъ за рыбой. Изъ рыбъ живутъ въ океанской водѣ:
самая большая, трехсаженная рыба, съ бѣлымъ ко-
стянымъ рогомъ—рогозубъ, самая вкусная и нѣжная
мясомъ—семга, самая здоровая и жирная—треска и
самая плодовитая, приходящая въ необычайномъ
множествѣ, маленькая, хваленая и извѣстная всему
міру—сельдь. Всѣ эти рыбы приходятъ изъ самой
дальной дали океана, изъ самой глубокой глуби мор-
ской, гдѣ онѣ лѣтомъ на потеплѣвшей водѣ отгули-
ваются и вырастаютъ въ тишинѣ глубины океан-
ской: на глубинѣ 14 сажень океанъ всегда спокоенъ.

Изъ морской глубины выйдемъ на берегъ и огля-
димся.

На берегу лѣто. Солнышко, животворное и живо-
творящее, не сходитъ съ неба втеченіи почти
двухъ мѣсяцевъ: съ конца мая почти до конца іюля.
На берегахъ Ледовитаго океана на мѣсто десяти-мѣ-
сячной зимы стоитъ девятинедѣльное красное лѣ-
то. Снѣгъ подъ лучами солнца исчезъ; его нѣтъ даже
и въ тѣнистыхъ мѣстахъ, гдѣ онъ вообще любитъ
залеживаться. Кажутъ сѣрымъ, мертвымъ цвѣтомъ
гранитныя массы подлѣ воды и глядятъ голышомъ
весь тотъ берегъ, который обращенъ къ сѣверу и под-
верженъ вѣянію холодныхъ и зимнихъ вѣтровъ. Но
мы видимъ и такія мѣста, ложбинки, лощины, такія
углубленія, которыхъ знойныя морскіе вѣтры проду-
вать не могутъ: они дуютъ только поверхъ ихъ. Въ

углубленіяхъ этихъ мы разглядимъ прозябеніе и не ошибемся: вездѣ тамъ, гдѣ чуть усѣбла прилѣпится и улежаться хотъ горсточка земли, вездѣ тамъ солнышко и теплота его сумѣли сдѣлать свое дѣло, то есть завязали растеніе. Сѣль желтоватый мохъ, распластался сѣрый лишай, или ягиль. Ягиль затянулъ собой всю землю такъ, что она и лѣтомъ кажется какъ-бы покрытою снѣгомъ. Подлѣ нихъ пустила корешокъ морощка, разбросала цѣпкія вѣтки и усики ягода вороница, или сѣуха. Обѣ дали плодъ, т.-е. ягоду, и обѣ не проросли корнями всю землю, хотъ и земли этой всего только горсточка, но подъ ней сейчасъ же лежитъ мертвый, холодный камень. Эти подземныя массы камней, эти гранитныя скалы съ трудомъ поддерживаютъ наносную вѣтрами почву и ту, которая нарастаетъ вновь изъ ежегодно сгнивающихся прозябеній ягодной листвы и самыхъ ягодъ. И чѣмъ выше лежитъ слой земной, то-есть чѣмъ ближе онъ къ дуновенію холодныхъ вѣтровъ, тѣмъ онъ тоньше и суше и растительность состоитъ непременно только изъ ягилей и моха. Но чѣмъ глубже залегаетъ земляной пластъ, тѣмъ онъ толще и доступнѣе для прозябенія: тутъ и мохъ студенистѣе, и лишай раскидистѣе и о-бокъ съ ними обѣ ягоды сидятъ непременно, а за тѣмъ уже и все тутъ. Земной пластъ либо такъ тонокъ, что похожъ на камень и обросъ лишаями, которые съ родни неспѣсивому моху; а этотъ вездѣ поспѣлъ: садится онъ и на стѣнахъ, и на деревьяхъ, и голой скалой не брезгаетъ. Либо пластъ земной до того пропитанъ весь водой, что ноги человѣчѣй не держитъ и до того насыщенъ холодной сыростью, что и лѣтніе,

жгучіе лучи солнца не могут просушивать землю, не въ силахъ бороться со влагой и производить только два сорта ягодъ: морошку и вороницу.

Только тамъ, гдѣ земля ушла дальше отъ океана и попадаются на ней склоны къ югу и на теплые вѣтры, вырастаютъ терпѣливый и выносливый можжевельникъ и цѣпко лѣпится къ низу, къ землѣ. Еще дальше—завязывается ива чахлая, приземистая, безъ вѣтвей, называемая новымъ именемъ — еры, ерки. Еще дальше растетъ и березка, но такая—несчастливая, сиротливая, что съ трудомъ признаютъ ее за березу и называютъ *сланкой* за то, что нейдетъ она вверхъ, а *стелется* по землѣ. И можжевельникъ сперва, и ива-ерка потомъ и береза-сланка лежатъ на землѣ и, встрѣчаясь другъ съ другомъ, такъ сцѣпляются вмѣстѣ, что ноги не поставишь и не выдерешь. Глубоко проростаютъ всѣ три въ землю корнями и цѣпляются колѣнчатыми стволами другъ за друга, словно для того, чтобы втроемъ горевать горе, чтобы вмѣстѣ и заодно жить по низу и стоять противъ смертоноснаго дыханія немилосердыхъ враговъ, которые бушуютъ сверху не дальше аршина. И какъ бы для того, чтобы еще надежнѣе бороться съ морозомъ, деревья наши кутаются въ шубу, то есть обростаютъ мохомъ, покрываются лишаями. Мхи и лишай выносливѣе. Выше аршина не поднимаются отъ земли эти три сорта деревьевъ, опять-таки только *три* сорта. Больше и неспособна произрастать и держать на себѣ эта земля, насквозь пропитанная водой, разсыпчатая, распластанная на каменномъ подножіи; это—бураго цвѣта *тундра*. Тундра и лѣтомъ и на солнечной жарѣ успѣваетъ оттаявать